

Карета Далии вскоре прибыла к Герцогу Мершейн. Слуга особняка тепло поприветствовал её. Поведение дворецкого показалось девушке крайне вежливым, будто это сам приказ Герцога.

— Прошу прощения, у нас гость, так что придется немного подождать. Всё в порядке?

Далия кивнула, после чего слуга ответ её в гостиную. Та располагалась рядом с комнатой Беорды. То ли потому, что они не особо беспокоились о звукоизоляции, то ли считали это бесполезным. Разговор из её комнаты всё равно перетекал в гостиную. Конечно, этого недостаточно, чтобы понять, что именно женщина говорила.

Слуга вышел из комнаты, оставив Далию в одиночестве. Девушка разрывалась между совестью, стыдом и любопытством. Но в конце концов, именно любопытство победило. Далия осторожно прижалась ухом к стене гостиной.

— Сестра, правда, как ты мне это объяснишь? – слышался скрипучий голос, спускающийся по стене.

Далия была поражена, ведь это было похоже на Императрицу.

— Как ты могла не связаться со мной хотя бы однажды, а? А что насчёт дня рождения моего сына? Снова на балы...

— Разве ты не можешь не плакать каждый раз? – резко отрезала Беорда.

Это был тон, совершенно похожий на неё обычную. Однако казалось, будто это разговор не сестёр, а матери и дочери.

— Я ненавижу всё это. И я пришла ради одной девушки.

Эта девушка – Далия?

— Седрик и сестра не виноваты. Во всём виновата я сама...

Далию смутило имя принца, появившееся в такой неожиданной ситуации.

— Я виновата в том, что Седрик такой бессердечный ребёнок. Но ты не можешь поступать так со мной.

В то же время слышался звук оттаскиваемого стула. Казалось, словно Императрица поднялась со своего места. Далия быстро отошла от стены и села на диван гостиной, затем поправила юбку. Вскоре вышедшая из комнаты Императрица вошла в гостиную. Как и

ожидалось, лицо её было залито слезами. Она посмотрела на неловко сидящую Далию и явно испугалась. Казалось, Императрица не хотела показывать посторонним свою другую сторону.

— Прошу прощения, я выгляжу сегодня не лучшим образом, – Императрица тут же выскочила за дверь, лишь войдя в гостиную.

Ни горничные, ни слуги не сопровождали её.

Если ты убежала сразу же, почему пыталась пойти в гостиную?

Далия склонила голову, ведь вопрос сразу решился. На столе напротив дивана, на котором она сидела, девушка заметила небольшую сумку. Казалось, это бремя Императрицы. Ей было так неудобно встретить здесь Далию, что она решила не забирать свои вещи. И даже если девушка сейчас побежит вслед за ней, чтобы отдать сумку, это нечто слишком неловкое.

Что на самом деле произошло между Седриком и Её Величеством? В прошлый раз я слышала от Принца, что их отношения не очень хорошие, но...

— Я здесь, – этот дискомфорт был немедленно сломлен Беордой, которая вошла в гостиную.

Она выглядела так, будто только что проснулась. Растрёпанные волосы, слегка опухшие глаза и пижама большого размера, которую нельзя было назвать обычной повседневной одеждой. Нехотя Герцогиня села на диван напротив Далии и скрестила ноги, подняла руки над спинкой сиденья, просто глядя на девушку.

Лицо Беорды, которая смотрела на Далию, постепенно расслабилось.

— Иди сюда.

— А?

— Я совсем забыла об этом. Я чувствую себя действительно круто, когда мы обнимаемся.

Ты хочешь использовать меня, как любовницу?

Далия наморщила брови и покачала головой. Беорда сделала то же самое:

— Ну же?

— Нет, я не хочу.

— Ты здесь, чтобы попросить меня об одолжении? Я выслушаю, – Герцогиня очень быстро сменила предмет их беседы.

И эти слова тронули сердце Далии. Беорда схватила её за талию, как кошку, и без разрешения положила голову девушке на плечо. Затем посмотрела на Далию:

— Так о чём ты хотела спросить? Нет. Сначала выслушай добрые дела.

— Да, расскажи мне.

— Я извинилась перед человеком, которому сломала ногу. И даже после этого не проклинала его.

Разве это навык, которым должен обладать не каждый человек?

Далия кивнула. Для Беорды это действительно похвально. Именно так считала девушка, оглядываясь на произошедшее до сих пор.

— Тогда осталось всего 96.

В определенном смысле Герцогиня даже весьма позитивный человек.

— Не думаешь о том, что вчерашняя атака того уroda – хорошее дело?

— Что? Ни за что!

Беорда снова опустила голову, просидев так некоторое время. Теплое полуденное солнце заливало гостиную. Далия повернулась, чтобы посмотреть на неё. Герцогиня обнажила красивый подбородок и белую кожу под короткими волосами ниже ушей. На удивление умиротворяющая атмосфера. Далия чувствовала себя так, будто стала обладательницей чистокровной кошки.

— Хорошо, – вскоре Беорда встала.

И Далия лишь надеялась, что Герцогиня послушно пала.

— Откуда у тебя эта странная сила?

Девушка покачала головой:

— Не знаю.

— С этим нужно быть осторожнее.

— Зачем?

— Я хочу всегда оставаться с тобой. Боюсь, что могу так и влюбиться, – раздражённо сказала она, всё ещё глядя на свои ноги.

Это правда отношение человека, который боится влюбиться?

Но Беорда действительно принимала всё близко к сердцу. Герцогиня подняла взгляд и посмотрела на неё.

— А теперь расскажи мне: что ты хотела спросить?

— Если бы у вас был десятилетний ребёнок, вы бы занимались с ним и приняли его?

— Нет.

Это был весьма неожиданный ответ. Потому Далия очень удивлённо посмотрела на Беорду. Герцогиня нахмурилась:

— Думаешь, я глупа? Это слишком странные вопросы.

Далия смущённо отвела взгляд в сторону:

— Ты ведь сказала, что выслушаешь меня.

— Хорошо. Я сделаю ещё одно одолжение.

— У меня совсем нет желания слушать, это раздражает.

Далия тяжело переживала, то и дело сжимая пальцы ладонями.

— Это меня не слишком бесит. Лучше, чем делать десять хороших дел. Я слушаю, – Герцогиня взглянула на Далию и положила руки на живот.

— Помнишь человека, который был со мной в момент нашей первой встречи?

— Уэйн?

— Не он.

— О-о-о, ты о том ублюдке? Так кровь Артусу попала в него? – саркастически заявила Беорда.

— Ты делаешь это, чтобы он стал Герцогом Артусом?

А она точно сообразительная.

Далия кивнула.

— Если Беорда узнает в нем трансцендентна, он сможет войти в семью Артуса.

— Ну ничего сложного. Мне нужно просто сделать это?

Лицо Далии просветлело. Она рьяно подскочила и кивнула. Тогда Герцогиня ухмыльнулась и похлопала девушку по щеке:

— Но перед этим мне нужно получить разрешение сестры. Это довольно политический вопрос. Я должна быть осторожна из-за вчерашнего инцидента.

Несмотря на их конфликты, Беорда всё-таки любит и уважает свою сестру. Далия кивнула. Состояние ситуации всё ещё очень неплохое. В тот момент, когда Мелдон войдет в Герцогскую семью, его будущее станет предопределено. И Далия, читая оригинал, была действительно уверена в этом. Даже если нет, лучше вкладывать деньги в Мелдона, чем в Феликса Артуса. Всё потому, что он – тансцендент.

Если бы Герцогиня была политиком, поняла бы, почему Далия ведёт себя таким образом.

— И у меня есть второе условие.

— Да, говори.

Беорда нетипично засмеялась и вскоре задала вопрос.